

Мой затылок снова горел после того, как Чёрный и Белый Стражи Непостоянства проводили меня обратно в подземный мир. И только тогда я поняла, что у нас с Мокси осталась только одна жизнь.

На этот раз я не собиралась больше ждать Мокси в подземном мире. Я не хотела, чтобы он дал мне еще 100 или 1000-летнюю печать в следующий раз, когда мы встретимся. В то же время я не могла перевоплотиться слишком быстро, чтобы не напугать людей Любо, выскочив перед ними, как только Мокси похоронил меня.

Я пошла во дворец Яньло-вана, чтобы спросить его, когда прибудет Мокси, чтобы я могла определить время моего ухода.

Прежде чем я успела сказать хоть слово, Яньло-ван обошел меня дважды, без конца кудахча:

- Тц, тц, наша Саньшэн очень талантлива! - Из-за его небольшого роста он мог только похлопать меня по бедру в восторге. - Ты дважды помогла Его Светлости пройти испытание. Более того, ты так успешно соблазнила его каждый раз. День, когда наш подземный мир увидит свет дня, уже не за горами! Ахахаха!

Я оттолкнула его "заблудившуюся" руку, которая медленно подползала к моей заднице, и спросила:

- Когда Мокси придет сюда? На этот раз нам нельзя будет встретиться.

Яньло-ван вскочил на свой стол и прошерстил хаос книг на нем.

- А, вот оно, вот оно. Вот оно, - Яньло-ван прищурил глаза на секунду, чтобы прочитать, а затем продолжил: - В книге судьбы Симин Синцзюнь написано, что сила Любо значительно уменьшится после того, как Ха'Йи восстанет против них. Меньше чем через два года Чжунхуа будет убит и умрет в своей спальне.

Я была ошеломлена: - Кто его убьёт?!

- Его ученица, Цинлин.

- Та монахиня? - Я потёрла подбородок. - Её слезящиеся глаза полны трагической любовной ненависти отвергнутой поклонницы. Как она может убить Мокси?

- Возможно, любовь рождает ненависть, и она разрушает то, чего не может иметь. Смотри, здесь сказано, что после того, как душа его учителя освобождена Ха'Йи, Чжунхуа напивается до бесчувствия. Цинлин признается ему, но получает отказ. Затем она обижается на него за это, убивает его, а после совершает самоубийство.

Я серьезно спросила его после минутного размышления:

- Яньло-ван, не говори мне... ты был тем, кто придумал этот "мыльный" мусор?

Яньло-ван сказал с такой же серьёзностью:

- Судьбы лорда Мокси все лично написаны Симин Синцзюнь, и ты сама это знаешь.

Мне стало еще более любопытно, насколько у Симин Синцзюнь больна голова.

Я вернулась, чтобы снова стать камнем у реки Ванчуань. Эти два года быстро пролетели.

Когда Цзя и Йи отправились в мир людей, чтобы сопровождать духов, я попросила их помочь мне следить за новостями о Мокси. Когда они вернулись, они сказали мне, что это правда, что сила Любо значительно уменьшилась, это правда, что почтенный Чжунхуа пил каждый день, и это также правда, что любовь монахини по имени Цинлин превратилась в ненависть. В книге судьбы, однако, не было той маленькой детали, что он проводил свои дни пьянства в заснеженном сливовом лесу и что он загнал фамильный меч Любо в безымянную могилу, как кусок металлолома.

Запечатал свой меч и удалился в уединение.

Выслушав всё, я подняла глаза к небу и расхохоталась прямо перед Цзя и Йи, в чьих глазах застыл шок.

- Саньшэн, разве тебе не должно быть больно за него прямо сейчас? - спросил Цзя.

Я похлопала Цзю по плечу.

- Неважно, кем он перевоплотился, неважно, какое случилось несчастье, Мокси всё ещё под моим соблазнением. Я очень горжусь собой. Мокси чувствует себя плохо, что вообще-то очень хорошо. Всё, что мне нужно делать, это улыбаться и ждать, чтобы соблазнить его в следующей жизни.

Йи повернулся в сторону и сложил ладони в молитве.

- Амиабха. Удачи, Ваша Светлость.

В приподнятом настроении я вернулась к камню и просидела там несколько дней. Когда я

посчитала, что время приближается, я отряхнула свою задницу и хладнокровно отправилась в мир людей.

После прибытия в мир людей, было несколько раз, когда я не могла удержаться от желания увидеть его в Любо, но я едва сдерживала себя в конце концов. И вот однажды я пошла посидеть на втором этаже ресторана, чтобы почитать.

Там рассказывалось о джентльмене, что сунул руку под платье леди в то время, как она тихо вскрикнула: "Не надо!" а затем сорвала с себя одежду, сказав: "Давай делать это шаг за шагом".

Я в удивлении подняла бровь - насколько смелая эта леди.

В тот же миг я неожиданно услышала мужчину, вскрикнувшего внизу:

- Это не может быть правдой!

Я посмотрела вниз и увидела старого священника, что сжимал письмо и дрожал, словно в приступе эпилепсии.

Он разразился криком:

- Его Преподобие скончался! Любо мертво! Наша вера мертва!

От его скорбных криков людей бросало в дрожь. Если бы я не знала Чжунхуа, то подумала бы, что у них был какой-то незабываемый роман.

"Чжунхуа" наконец умер. Я была полна решимости посмотреть, как он будет взрослеть на этот раз. Я не позволю ему иметь несчастливое детство, и не позволю ему влюбиться в других девушек. Я очень хитро улыбнулась. На этот раз я точно собиралась обвести его вокруг пальца.

В настоящее время его испытание "поиск того, чего у него не будет".

Поиск того, чего у него не будет?

Когда я здесь, зачем только Мокси чего-то искать?

В ту ночь, мои знакомые пришли, чтобы найти меня. Чёрный страж Непостоянства содрогнулся, как только увидел меня.

- Саньшэн, боюсь, тебе придется быть более осторожной, когда ты в следующий раз вернешься в подземный мир.

- Почему?

Чёрный страж Непостоянства снова содрогнулся.

- Ты не видела гнева на лице Бога Войны. Зная, что ты сделала шаг вперед, он выглядел так, как будто Яньло-ван украл у него его женщину. Бедный бог смерти всё ещё мочит штаны прямо сейчас.

- Он был очень зол?

Чёрный страж Непостоянства содрогался безостановочно. Я перевела взгляд на Белого стража Непостоянства, который сказал мне:

- Помнишь гранитные плитки Фэнчжэнь во дворце Яньло-вана? Раскрошил в порошок за три удара.

Я остановилась как вкопанная. Я забыла, что, несмотря на то, что была намного сильнее, чем он был в своих трёх жизнях, я всё ещё должна была вернуться в подземный мир, и он также закончит свое испытание в конце. К тому времени он станет Богом Войны, а я снова стану маленьким камнем Саньшэн.

Мало того, гранит Фэнчжэнь был в сто раз тверже меня...

Я схватила руку Чёрного стража Непостоянства, из глаз текли слезы.

- Брат Бай, когда этот день настанет, ты должен будешь спасти меня!

Белый страж Непостоянства уставился на меня невозмутимо на мгновение и сказал:

- Стыдно подлизываться, Саньшэн.

Я небрежно смахнула слёзы:

- Это работало на Мокси.

Чёрный страж Непостоянства потянул Белого стража Непостоянства прочь, говоря:

- Я больше не могу с тобой разговаривать. Мы должны идти первыми. Будет лучше, если ты сама о себе позаботишься. Правильно, на этот раз он возродится в фермерском доме у подножия горы Яншань. Если ты хочешь соблазнить его, то тебе лучше поскорее уйти.

Разве мне нужны были напоминания?

В ту же ночь я бросилась к подножию горы Яншань, наострила уши и стала кружить вокруг горной деревни, ожидая криков новорожденного.

За исключением нескольких домов, которые оставались освещенными всю ночь, однако, я не слышала ни одного звука, который бы указывал на роды из дома, несмотря на то, что ждала, пока звезды почти не исчезли за горизонтом.

Я уныло стояла на крыше фермерского дома. Черный и Белый стражи Непостоянства наверняка сопровождали Мокси во время реинкарнации. Информация, которую они мне дали, не могла быть ошибочной. И вообще, где Мокси возродился?

В этот момент я вдруг заметила человека, выскользнувшего из коттеджа с чем-то в руках.

Печать на моем запястье горела. Обеспокоенная, я быстро последовала за ним. Мужчина подошел к реке за деревней и остановился там. Какое-то время он оглядывался по сторонам, а потом вдруг бросил сверток в воду. Пеленка распахнулась; мое внимание привлекло детское личико.

Я выскочила в ярости, протянула руку и ударила мужчину до потери сознания. Затем я скользнула по поверхности воды и выловила Мокси.

Найдя опору, я взглянула на маленькое бледное личико. Его рот открывался и закрывался, но не издавал ни звука.

Я замерла.

Мокси... был немым в этой жизни!

Немота всегда считалась зловещим знаком.

Вот почему отец выбросил его, когда он не издал ни звука после своего рождения. Вот

почему... даже если бы Саньшэн существовала, Мокси не суждено было найти то, что он искал.

Учитывая, что Мокси инвалид в этой жизни, я сначала подумала, что было бы лучше, если бы мы жили отшельниками. Таким образом, мы могли бы спасти себя от неприятностей земных сплетен. Но потом я подумала, что он должен иметь право голоса в том, как жить собственной жизнью. Ему всё еще нужно было пройти испытание. Если бы я слепо защищала его, я бы обрекла его испытание на провал...

Небесный закон не пощадит меня.

Я потрясла крошечные кулачки Мокси. Пока он еще не полностью раскрыл ладонь, я сунула ему в руку монету и сказала:

- Мокси, если решка, то мы затаимся в городе. Если орёл, то мы затаимся в сельской местности. Бросай жребий.

Он махнул рукой и швырнул монету мне в лицо. Я нахмурилась, не зная, плакать мне или нет.

Я искренне чувствовала, что суп старухи Мэн не подействовал. Иначе как бы у него хватило духу поднять руку на такое прекрасное лицо, как у меня?

Я посмотрела на монету, лежащую на земле, и сказала:

- Заляжем в городе.

Мокси пососал свой кулак, облизывая его, не заботясь ни о чем другом. Поскольку он был занят тем, что пускал слюни по всему подбородку, у него не было лишнего времени, чтобы уделить мне свое внимание.

Лихой Бог Войны с Небес стал таким трагически уродливым после перевоплощения...

Если бы я зарисовала его внешность прямо сейчас и позволила ему взглянуть на портрет позже, я уверена, что его лицо в тот момент стало бы бесценным сокровищем в моей коллекции.

Поскольку Мокси решил залечь на дно в городе, я выбрала большой город, чтобы убедиться, что я даю ему именно то, что он хотел. После долгих размышлений я пришла к выводу, что столица будет наиболее подходящей.

В ту же ночь мы полетели на облаках и на следующий день прибыли в столицу.

Учитывая, что я собиралась растить Мокси, пока он не достигнет совершеннолетия, я не могла позволить себе быть причиной того, чтобы он провел свое детство в разъездах, лишенного места которое можно было назвать домом. Я собрала силы тьмы внутри себя, чтобы избавиться от них, и решила, что с этого момента я не буду использовать магию снова, разве что только в крайнем случае.

Я сняла нам домик и обставила его. Потом я долго смотрела на Мокси и довольно серьезно думала, как мы будем жить без магии.

Я ткнула его в носик:

- А чем ты будешь зарабатывать на жизнь?

Возможно, он почувствовал, что мой тон был слишком высокомерен к нему, потому что он выразил недовольство, пуская слюни на мою руку. Я тихо повернула руку и вытерла слюну о его волосы.

Он беззвучно открыл рот, отталкивая меня своими маленькими кулачками.

- Это единственный раз, когда я могу придраться к тебе. Когда ты снова станешь Богом Войны, я понятия не имею, как ты будешь мне мстить, - прошептала я и добавила: - Я не могу позволить себе нести потери.

Вот так я еще сильнее вытерла о него запачканную слюной руку.

На следующий день я всё еще думала о нашей жизни .

Нетрудно было создавать деньги с помощью магии. Трудность заключалась в том, как отвлечь подозрения соседей от того, как я зарабатываю деньги, просто сидя дома весь день.

Я сидела в дверях, баюкая Мокси. Именно в этот момент, полный головной боли, какой-то пьяница, пошатываясь, прошел мимо нашего дома. Я секунду смотрела ему в спину, прежде чем повернуться и спросить Мокси:

- А как ты относишься к алкоголю?

Он сосал палец и крепко спал.

Семь лет спустя. Таверна в восточном квартале столицы .

Я постучала по стойке. За ней лавочник, который занимался расчетами, поднял глаза и посмотрел вверх. Увидев меня, он улыбнулся и сказал:

- Мисс Саньшэн, с чего вдруг вы решили зайти в таверну сегодня?

- Я не нашла Мокси дома. Я подумала, что он мог прийти сюда, поэтому пришла посмотреть.

Я огляделась, но Мокси не увидела.

- Как идут дела в последнее время? - спросила я.

- В последнее время дела идут очень хорошо. Хотите проверить книги? - Бухгалтер Лю был честным, добродушным пожилым человеком. Я во всем ему доверяла. Кроме того, этот паб был просто фасадом. Когда мне действительно нужны были деньги, всё, что мне нужно было сделать, это перевернуть руку и сделать поворот. Я махнула рукой, говоря ему, что в этом нет необходимости.

Наверху краем глаза я заметила маленькую фигурку. Я посмотрела вверх и увидела, что это был Мокси. Я улыбнулась и помахала ему рукой:

- Мокси! Время обедать.

Увидев меня, Мокси просиял и бросился вниз по лестнице.

Кое-кто из гостей, пришедших выпить, не могли удержаться от любопытствующих прицокиваний. Бухгалтер Лю не удержался и покачал головой.

- Вы еще молоды, Мисс. Люди обязательно поймут вас неправильно, если вы будете держаться рядом с молодым господином таким образом. Со временем, я боюсь, вы разрушите свои будущие перспективы!

Я всем говорила, что Мокси - это мой приемный ребенок, младший братик, которого я воспитываю.

На этот мой "благородный" поступок те, кто знал меня, почему-то всегда отвечали печальным взглядом.

Мокси подбежал ко мне. Услышав это, он вопросительно посмотрел на бухгалтера Лю, а затем повернулся ко мне. Я присел на корточки, чтобы вытереть грязь с лица Мокси, прежде чем

ответить с небольшим беспокойством:

- Тогда пусть они не понимают. Я же ничего от них не хочу. Всё, что мне нужно в этой жизни - Мокси.

Как маленький взрослый, Мокси улыбнулся и смахнул с моего лба грязную челку.

Бухгалтер Лю снова вздохнул.

- Мисс Саньшэн, вы ещё слишком молоды.

Я держала Мокси за руку и со всей серьезностью сказала бухгалтеру Лю:

- Я не молода. Моя кожа просто не морщится, и мои волосы не седеют, вот и всё.

Камню вообще довольно трудно отрастить волосы, не говоря уж о морщинах и складках.

Бухгалтер Лю продолжал думать, что я просто шучу. Не желая больше ничего объяснять, я взяла Мокси за руку и медленно пошла домой.

Пока мы обедали, Мокси вдруг очень тревожно махнул мне рукой. Я наблюдала за ним какое-то время, прежде чем поняла, что он спрашивает меня, уйду ли я с кем-то еще.

Холодная, как огурец, я протянула ему палочку.

- Ты хочешь, чтобы я ушла с кем-то ещё?

Держа свою миску, он печально покачал головой. После половины дня жестов, он по существу рассказал мне, что старшая сестра Сяо Дина по соседству ушла с кем-то и больше не вернется, чтобы повидать Сяо Дина.

Он боялся, что я уйду так же, как сестра Сяо Дина.

Я никогда не скрывала от него его происхождения, и в прошлом он никогда не чувствовал, что что-то не так. Но с позапрошлого года, после того как он пошел в школу, он начал понимать, что между ним и другими было что-то другое. Возможно, люди говорили что-то такое, что заставляло его бояться, что даже я больше не хочу его. Он всё делал сам и вел себя так хорошо, что не доставлял никому таких хлопот, как другие дети.

Его внимательность разбивала мне сердце.

Если б я знала это, я бы отвезла его в горы, где он мог бы жить более свободно, а я могла бы быть более хорошим опекуном.

Я погладила его по голове и тепло сказала:

- Саньшэн никуда не денется. Где бы ты ни был, там же буду и я.

Я прибыла сюда, чтобы соблазнить его, так как же у меня хватит духу уйти?

Его глаза заблестели, услышав это. Он позволил мне поиграть с его мягкими волосами, пока доедал свою еду.

Вечером, когда я только отправила Мокси спать, я услышала тихий звук во дворе.

Я задумчиво нахмурилась, гадая, какой идиот выбрал мой двор, чтобы обнести его. Я слегка вздрогнула, когда открыла дверь. Это был не грабитель, а крупный мужчина в ночной одежде. В этот момент он схватился за рану на поясе и прислонился к стене, прячась в тени ночи.

Он понятия не имел, что я всё равно могу видеть, даже с завязанными глазами.

Поджав губы, я сделала вид, что не заметила его, и пошла в дальний угол двора, чтобы принести ведро воды в дом.

В тот вечер в столице был введен комендантский час. Снаружи всё небо было освещено яркими факелами. Я обняла Мокси и погрузилась в спокойный сон. Но прежде чем заснуть, я слабо подумала, не началось ли испытание Мокси, или это просто совпадение. Что бы это ни было, будет боль в шее. Если я обнаружу его здесь завтра...

Мне придётся вырубить его и вышвырнуть на улицу.

<http://tl.rulate.ru/book/11229/578090>